

М.Я. Мирзабеков

РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – 30-е ГГ. XX В.

Природно-географические и климатические особенности различных районов Дагестана не только определяли хозяйственную деятельность населения, но и играли важную роль в расселении, типе и размерах населенных пунктов.

По мере развития производительных сил и общественной жизни горцев кровнородственный принцип расселения все более и более нарушался и терял свое значение. В XIX в. известны только пережитки этого принципа расселения (*Хашаев Х.М.*, 1961. С. 15).

Важным источником анализа территориального расселения населения Дагестанской области являются посемейные списки 1886 г. По данным списков, общее количество дымов (хозяйств) в области по всем округам составляло 122325, сельских обществ – 508, число населенных пунктов – 1180 (Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 гг. 2005. С. 4). В среднем на одно селение приходилось 103 хозяйства и 484 человека. Они в разрезе округов существенно различались. Так, в Темирханшуринском округе имелось 147 сельских населенных пунктов с общим количеством 17459 хозяйств. На одно селение приходилось 371 хозяйство и 1627 человек. В Даргинском округе эти цифры соответственно равнялись 119, 18807, 158 и 674. Наибольшее количество населенных пунктов было в Кюринском (214) и Гунибском (192) округах. В первом из них на одно селение в среднем приходилось 67 хозяйств и 372 человека, а во втором – 70 хозяйств и 306 человек (Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 гг. 2005. С. 10–11).

Такие существенные различия в расселении населения в разных округах объяснялись ландшафтными различиями территории, особенностями хозяйственной деятельности горцев.

В ноябре 1866 г. военное укрепление Темир-Хан-Шура получила статус города. После этого число городов Дагестанской области возросло до трех – Дербент, Петровск, Темир-Хан-Шура (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX – 90-е гг. XX в.). 2001. С. 14, 16). Территориально Дербент и Петровск располагались на плоскости, побережье Каспийского моря, а Темир-Хан-Шура – в предгорной зоне.

К 1886 г. в трех городах области и двух слободах Чирюрте и Ишкартах проживало 20599 человек. Наиболее крупным среди городов области был Дербент с численностью населения 15265 человек (Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 гг. 2005. С. 10–11).

В целом дагестанские города по общероссийским меркам были небольшими, в основном административными образованиями.

В ходе развернутого планомерного аграрного переселения безземельных крестьян из других регионов страны в Дагестанскую область переселенцы образовывали новые населенные пункты или селились в уже существующие. Переселенцами был образован ряд новых населенных пунктов: Преображенка – 219 человек, Царедаровка – 1035 человек, Ново-Алексеевка – 501 человек, Ново-Покровка – 132 человека, Алексеевка – 283 человека, Казаевка – 87 человек, Нечаевка – 548 человек, Ново-Николаевка – 404 человека, Еремеевка – 257 человек, Темировка – 74 человека, Шушановка – 35 человек (*Гаджиев А.С.*, 1964. С. 26).

Это и ограниченное стихийное внутриобластное переселение населения из горных районов сказывались на общем числе сельских населенных пунктов в Дагестане. В 1899

г. в области насчитывалось 1243 сельских населенных пункта, в том числе 143 хутора. В них проживало 127724 хозяйства (Обзор Дагестанской области за 1899 г. 1900. С. 25). Определенное влияние на увеличение хозяйств оказывал процесс раздела больших семей, происходивший у дагестанских народов в конце XIX – начале XX в.

В условиях развития российского капитализма вширь, возникновения и развития промышленных предприятий в Дагестане усиливался приток населения в города области прежде всего из других регионов страны, преимущественно русских. Основное население (около 80%) городов Дагестана во второй половине XIX в. составляли русские, азербайджанцы (и персы), горские евреи и армяне. Из народностей Дагестана относительно значительной долей горожан выделялись кумыки, которые составляли около 60% городского населения края (Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А., 1984. С. 120).

Миграция населения в Дагестанскую область нашла отражение в материалах переписи населения 1897 г.

Таблица 1

Распределение некоренного населения Дагестанской области по месту рождения по переписи 1897 г. (человек)

Место пребывания	Итого		
	по области	по округам	по городам
Европейская Россия	10465	3152	6953
Привислинская губерния	1529	542	987
Кавказ	6455	2673	3782
Сибирь	93	30	63
Средняя Азия	168	120	48
Итого по империи	18968	7023	11945
Иностранных государств	1152	155	997
Всего	20120	7178	12942 ¹

Таким образом, основной поток мигрантов в Дагестан прибывал из русских губерний Европейской России. Вторым по значимости источником пополнения населения области являлся Кавказ. Преимущественно это были азербайджанцы и армяне. Как правило, иностранными гражданами в Дагестане являлись персы. 64,3% мигрантов выбрали местом своего проживания дагестанские города.

В начале XX в. не произошло особых изменений в территориальном расселении населения Дагестанской области. В 1902 г. в области имелось 3 города (Дербент, Темир-Хан-Шура, Петровск). Количество населенных пунктов составляло 1187, а количество дворов – 127101 (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX – 90-е гг. XX в.). 2001. С. 65).

К 1917 г. число населенных пунктов в Дагестане заметно возросло и достигло 1626 г. В них насчитывалось 141368 дворов (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XX – 90-е годы XX в.). 2001. С. 74). Такое заметное увеличение числа населенных пунктов и дворов в области объяснялось дальнейшим развитием процесса раздела больших семей у дагестанских народов и заселением ими удобных для сельскохозяйственного использования земель, которые получали статус самостоятельных населенных пунктов.

Первая мировая и последующая Гражданская войны не только сопровождалась большими людскими потерями, но и негативно отразились на территориальном расселении населения Дагестана. К началу мирного строительства из пяти городов Дагестана Хасавюрт был разрушен до основания, Дербент на три четверти, Кизляр наполовину, Те-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 38–45.

мир-Хан-Шура и Петровск на 35–40% (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX – 90-е гг. XX в.). 2001. С. 14, 16). Был нанесен огромный ущерб аулам Кумух, Чох, Губден, Доргели, Параул, Каякент и многим другим.

В первые годы советской власти состоялось переименование двух городов Дагестана – Темир-Хан-Шуры и Петровска. Первый из них в честь революционера и первого руководителя Дагестанского подпольного обкома партии Уллубия Данияловича Буйнакского декретом Дагревкома от 14 мая 1921 г., а затем и декретом ВЦИК от 10 июля 1922 г. был переименован в г. Буйнакск. Город с 1860 г. по 26 февраля 1923 г. являлся центром Дагестанской области и столицей Дагестанской АССР.

Петровск декретом Дагревкома от 14 мая 1921 г., затем декретом ВЦИК от 10 июля 1922 г. был переименован в Махачкалу в честь революционера, первого военного комиссара Дагестана Махача Дахадаева. Постановлением Президиума ЦИК от 26 февраля 1923 г. город стал столицей республики (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX – 90-е гг. XX в.). 2001. С. 14, 16).

К началу мирного развития произошло изменение численности городского населения Дагестана. Численность проживающих в городах бывшей Дагестанской области с 1917 г. по апрель 1923 г. уменьшилась на 17%. Наибольшее сокращение испытал г. Дербент (более чем на 40%), меньше Буйнакск. В Махачкале же население возросло (более чем на 15%), что отчасти объяснялось переездом сюда республиканских учреждений и административного персонала из Буйнакска.

В г. Кизляре к сентябрю 1920 г. проживало около 7 тыс. человек, в то время как в начале 1916 г. здесь насчитывалось более 16 тысяч.

Наряду с вышеуказанными причинами уменьшения численности городского населения, значительную роль сыграл тот факт, что рабочий класс городов, активно участвуя в борьбе за власть Советов, понес в событиях Гражданской войны большие потери. Кроме того, в городах до революции было много временно проживающих лиц (отходников и т.д.). Многие из них уехали с началом войны (*Магомедов А.Д.*, 1982. С. 175).

В связи с присоединением в начале 20-х гг. новых территорий в состав Дагестана вошли г. Кизляр и слобода Хасавюрт. Это сказалось на общем увеличении городского населения республики. По итогам переписи населения 1926 г. в Кизляре проживало 10492 человека, а в Хасавюрте – 6888 человек (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в.). 2001. С. 84). Более 50% населения г. Кизляра составляли русские и украинцы, тогда как доля представителей дагестанских народов равнялась 8,7%. Картина с национальным составом населения в Хасавюрте выглядела иначе. Русских и украинцев здесь насчитывалось чуть меньше половины населения. Доля же коренных дагестанцев в общей численности населения составляла 22,6 (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в.). 2001. С. 84).

Несмотря на такой высокий процент русских в Кизляре и Хасавюрте, в целом доля их в составе городского населения республики в первой половине 20-х гг. начала снижаться, а представителей дагестанских народов возрастать. По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г., доля русских в составе городского населения республики составляла 38,9%, а представителей коренных народов – 14,95% (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в.). 2001. С. 77–80).

Низкий процент представителей коренных народов в составе городского населения являлся следствием традиционного тяготения дагестанских народов к сельскому образу жизни.

На вновь присоединенных к Дагестану территориях насчитывалось 490 сельских населенных пунктов (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в.). 2001. С. 75). Всего же по итогам переписи населения 1926 г. в республике насчитывалось 2385 сельских населенных пунктов, в которых проживало 173099 хозяйств, плотность населения на 1 кв. км. в среднем по Дагестану равнялась 12,7 человека (Республика Дагестан: административное устройство, население, территория

(60-е гг. XIX в.). 2001. С. 75). Наибольшей плотностью населения отличались предгорные и горные округа: Даргинский (45,9 человека на 1 кв. м), Лакский (26,9), Буйнакский (25,1), Кюринский (24,6), Аварский (22,8), Андийский (22,7), Гунибский (21,4).

Образованию новых населенных пунктов и изменению территориального размещения населения республики способствовало организованное переселение горцев на равнину.

Начало этому процессу было положено в 20-е гг. Пленум Дагестанского обкома партии (май 1923 г.), учитывая огромное экономическое и культурное значение переселения, предложил обкому партии и Совнаркому республики составить план и смету переселения, обеспечения горцев землей на равнине, оказания помощи переселенцам. При Наркомземе ДАССР был создан переселенческий отдел, который отпускал переселенцам ссуды, выделял им землю, защищал их интересы. Только в 1923 г. из Центра Дагестану было отпущено для переселения 1155720 руб. золотом. Вдоль канала им. Октябрьской революции было начато строительство двух образцово-показательных поселков для переселенцев – Ленинкента и Самуркента, на что по решению особой секции КССХ при ВЦИКе республике выделялось 30 тыс. руб. (Османов А.И., 2000. С. 62, 69, 72–74).

Поселок Ленинкент расположился на земле, принадлежавшей до революции князю Тарковскому. Сюда переселили безземельных крестьян с. Атлы-Буюн, которые боролись за этот участок с конца XIX в. и вплоть до победы советской власти. Переселенцам построили просторные дома со служебными помещениями, отвели 240 дес. поливных земель.

В Самуркент были переселены жители различных округов. В письме председателя Кюринского исполкома председателям сельских исполкомов от 15 апреля 1921 г. говорилось: «Согласно постановлению ДагЦИка, Наркомзем приступил к работе по образованию образцового аула в 100 дворов на линии канала им. Октябрьской революции и нашему округу предоставлено 10 мест на переселение безземельных бедняков – крестьян. Срочно собрать заявления желающих переселиться. Переселенческому поселку Самуркент, в котором проживали выходцы из Кюринского, Самурского, Буйнакского, Махачкалинского, Даргинского, Хасавюртовского и Лакского округов, отвели участок в 1261 дес., построили 64 жилых дома, фельдшерский пункт, избу-читальню (Гаджиев А.С., 1973. С. 132–133).

Осуществляя политику переселения, руководители республики возлагали на нее большие надежды в плане решения социально-культурных задач. Так, председатель ЦИКа ДАССР Н. Самурский в своей записке в Наркомзем РСФСР указывал: «Переселение разрешит вековую обособленность горцев, установит живой обмен между равниной и горами, создаст возможность для культурного и партийного проникновения в горы, разрушит окостеневший быт с его окаменелыми традициями религиозного фанатизма и введет горный Дагестан в общий оборот жизни РСФСР».

Внимание к переселению горцев на равнину существенно возросло в ходе проведения земельно-водной реформы в республике. Планом земельно-водной реформы на 1927–1928 гг. было предусмотрено переселение 500 хозяйств, из них: из Андийского округа – 445 с оказанием помощи и 60 без оказания помощи, из Даргинского – 145 с оказанием помощи и 30 без оказания помощи. Помимо этого, предполагался отвод дополнительных наделов для 8850 хозяйств из округов: Андийского – 4250 хозяйств (из иных с оказанием помощи 250), Гунибского – 2300 (с оказанием помощи 150). Из 8850 хозяйств помощь оказывалась 700 хозяйствам. В течение 1927–1928 гг. удалось переселить из Андийского округа в пос. Кокрек 14 хозяйств, в пос. Актасх Кордон – 13, в пос. Львовские номера – 8; из Дербентского округа в пос. Самуркент – 21 хозяйство, в пос. Уч-авлак – 32, в пос. Боровский – 16; из Махачкалинского в пос. Шушановка – 1 хозяйство; из Гунибского в пос. Боброк – 9 хозяйств; из Буйнакского в пос. Ахундовка – 2 хозяйства.

Вместо 8850 хозяйств дополнительные наделы получили только 6686; из Андийского округа в Кизлярском 2441 хозяйство, из Гунибского округа в Хасавюртовском 2210 хозяйств, из Дербентского округа в Хасавюртовском 2036 хозяйств (Гаджиев А.С., 1973. С.135–136).

Однако переселенческая политика в Дагестане в первые годы советской власти не давала ожидаемых результатов. Остро не хватало средств и материальных ресурсов для проведения этой работы в широких масштабах. Многие переселившиеся хозяйства из-за тяжелых климатических условий испытывали огромные трудности в новых местах переселения и возвращались обратно. Так, А. Тахо-Годи, говоря о трудностях освоения земель Мамай-кутана урахинцами, указывал: «Первый же год работы на Мамай-кутане дал знать урахинцам, что плоскость шутить не любит, что она требует особых условий работы. Большинство побывавших на Мамай-кутане заболело малярией, многие умерли» (*Тахо-Годи А.*, 2006. Ч. 1. С. 283).

Наиболее плотно заселенными оставались горные районы. По данным на 1 января 1930 г., при средней плотности населения в 14,5 на 1 кв. м. по республике в сельские местности она составляла 12,9 с колебаниями по отдельным районам от 1,4 на плоскости до 57,1 в горных районах (10 лет автономии ДАССР. 1931. С. 7).

Исходя из этого, в 30-е гг. властные структуры Дагестана продолжали политику организованного переселения горцев на равнину. По-прежнему планом земельно-водной реформы намечались крупные меры по переселению населения гор, расселению их в предгорье и на плоскости, отводу пастбищ населению горных районов.

На плоскость намечалось переселить 11760 хозяйств горцев, поступающих на работу в совхозы, расположенные на равнине. В горных и предгорных районах предполагалось расселить 2120 хозяйств, 15800 хозяйств горных районов должны были получить на равнине пастбищные участки для содержания там в зимний период своего овцепоголовья. 2590 хозяйств, ведущих кочевое скотоводство в равнинных районах, намечалось перевести на оседлость.

В планах по земельно-водной реформе важное место заняли вопросы межсельского и внутрисельского землеустройства. В постановлении коллегии Наркомзема РСФСР, рассмотревшей 1 января 1930 г. доклад Наркомзема ДАССР о ходе земельно-водной реформы, указана как на основную задачу ЗВР окончательная ликвидация всех остатков нетрудового землепользования, изъятие излишков земель у кулачества в землеустраиваемых районах, немедленная передача всех изъятых земель колхозам.

Однако внутрисельское землеустройство не получило еще широкого размаха. Оно проводилось избирательно, по заранее намеченным аулам с учетом финансовых возможностей республики и подготовленности населения к реформированию земельных отношений. При решении земельных вопросов горских крестьян по-прежнему приоритетное значение имело их переселение или расселение в горах на свободные земли. Планы переселения часто менялись в зависимости от финансов, выделенных на эти цели Центром. Не всегда выполнялись утвержденные планы. В докладной записке зам. наркомзема ДАССР Хасбулатова, руководителя сектора Наркомата Абдурагимова и управляющего делами Шайдаева от 20 января 1931 г., направленной в Совнарком, наркоматы и ведомства республики, отмечалось, что «в план текущего года включено переселение 800 хозяйств, из них 579 хозяйств (72,4%) намечалось переселить на Ярыкаевский фонд, образованный из земель селений Ярыкай, Тутлар и Омар-отар Хасавюртовского района с общей площадью 9000 га». При дальнейшем переселении на этих землях можно было расселить до 1500 хозяйств. Учитывая отсутствие или слабость сети школьных, медицинских и других учреждений в районе переселения горцев, авторы записки предлагали «сейчас же приступить к организации мероприятий, способствующих проживаемости переселенческих хозяйств».

В постановлении Совнаркома ДАССР «Об общем плане земельно-водной реформы на 1931 г.» планы по переселению горцев на равнину были снижены на 400 хозяйств. Основное же количество хозяйств (300) намечалось переселить на Ярыкаевский участок Хасавюртовского района, 22 хозяйства горских евреев переселить в сельхозартель им. Смидовича в Дербентском районе, 22 хозяйства – в поселок Сунку-кутан и 56 хозяйств горских евреев расселяли на землях, отведенных за счет садово-огородных участков г. Дербента.

Общий объем финансирования всех этих мероприятий должен был составить более 240 тыс. руб. на переселение и около 133 тыс. руб. на расселение.

К середине 1931 г. на Ярыкаевский участок Хасавюртовского района было переселено 91 хозяйство, из них 60 хозяйств из Лакского и 31 хозяйство из Цумадинского районов. Из всех переселившихся 69 хозяйств (75,8%) возвратились обратно в горы. Основная причина возврата – отсутствие нормальных жизненных и бытовых условий. Все это осложняло работу различных комиссий, агитаторов по вербовке переселенцев в районах республики. Даже завербованные и те впоследствии отказывались переселиться. Так, по Цумадинскому и Ботлихскому районам было завербовано 100 хозяйств при плане 200. Отказы переселиться поступали из Левашинского и Гунибского районов.

Недостатки в работе по вербовке переселенцев были отмечены бригадой Наркомзема РСФСР, которая ознакомилась с ходом переселения за 1928–1930 гг. и планами переселения на 1931 г. За этот период было переселено 639 хозяйств при плане переселения 1010 хозяйств. Кроме того, без хозяйственной и финансовой помощи переселились 226 хозяйств. Среди причин невыполнения плана бригада отметила отсутствие земельных фондов, несвоевременное выделение кредитов и пр.

Массовая кампания по коллективизации сельского хозяйства, раскулачиванию и выселению кулацких хозяйств отвлекала внимание партийных и советских органов и отодвигала на второй план вопросы земельно-водной реформы и переселения горцев на равнину. Согласно постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель от разбазирования» предусматривалось переселение хуторских крестьянских хозяйств и колхозников в основные населенные пункты как одно из важнейших мер по сохранению общественных земель.

Переселением крестьянских хозяйств вплотную пришлось заниматься и руководству республики. Президиум Бабаюртовского райисполкома 5 августа 1939 г. обратился в Совнарком ДАССР о переселении 172 хозяйств и выделении для этих целей 68265 руб. Совнарком согласился переселить 117 хозяйств и выделить 58500 руб. Через некоторое время другим постановлением Совнарком выделил Бабаюртовскому району 90500 руб. на переселение 182 хозяйств из 7 хуторов колхоза им. К. Маркса.

Совнарком ДАССР и бюро обкома партии на совместном заседании 5 апреля 1940 г. рассмотрели и утвердили представленный Переселенческим отделом Совнаркома план переселения в третьей пятилетке.

Помимо общих планов переселения Совнаркомом республики рассматривались и отдельные обращения граждан и общественных хозяйств о переселении их с гор на равнину. Так, 4 июня 1940 СНК была одобрена инициатива колхозников колхоза им. Сталина Чародинского района о переселении 54 хозяйств колхоза в колхоз Ворошилова с. Чирюрт Кумторкалинского района. Для них были подготовлены 48 домов и принято решение об оказании им хозяйственной помощи, а также просьба в адрес Совнаркома СССР о выделении им кредита в сумме 108 тыс. руб. из расчета 2000 руб. на каждое хозяйство.

По решению Совнаркома ДАССР 114 хозяйствам Цумадинского района, переселившимся в Хасавюртовский район, в декабре 1940 г. были выделены 17100 руб., или по 150 руб. на каждое хозяйство. Они выделялись на хозяйственное обзаведение и дополнительно к тем кредитам, которые выдавались при переселении. Однако Совнарком отменил ряд своих предыдущих постановлений по переселению хуторских хозяйств из-за невозможности решить вопросы их обустройства на новом месте, нехватки финансов, стройматериалов и пр. В результате на 20 июня 1940 г. вместо ожидаемого переселения 3989 хозяйств было переселено всего 251 хозяйство или 6,3% (Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.). 2006. С. 7–9).

Несмотря на трудности и нерешенные проблемы, осуществление организованного переселения горцев на равнину способствовало зональному перераспределению населения республики, трансформации и интенсификации хозяйственной деятельности, улучшению материального положения, изменению их психологии, усилению тяги к светской грамоте, новым духовным ценностям.

В целом переселение горцев на равнину в первые два десятилетия советской власти было ограниченным, не оказывало заметного влияния на расселение населения республики.

Общая численность сельского населения Дагестана на 1 января 1940 г. составила 809,5 тыс. человек, что на 150,4 тыс. человек больше по сравнению с 1926 г. (Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. 1972. С. 14, 15).

Параллельно с ней возрастало и число населенных пунктов. На конец 1932 г. в республике имелось 2393 сельских населенных пункта (Статистико-экономический справочник по ДАССР. 1933. С. 272). К 1940 г. 3470 населенных пунктов Дагестана объединились в 586 сельских и 4 городских и поселковых Совета (История Дагестана в 4-х т. 1969. С. 335). Такое увеличение было достигнуто несмотря на то, что в 1938 г. Кизлярский, Ачикулакский, Каясулинский и Шелковской районы отошли от республики.

Существенный прирост сельских населенных пунктов в Дагестане в 30-е гг. являлся следствием образования новых населенных пунктов на прикутаных землях в ходе массовой коллективизации крестьянских хозяйств. На этот процесс определенное влияние оказывало и переселение горцев на равнину.

При общем увеличении численности населения республики между переписями 1926 и 1939 гг. темпы его роста в городах были значительно выше, чем в сельской местности. С 1926 по 1939 г. численность городского населения в Дагестане возросло в 2,6 раза, а сельского – только в 1,2 раза (Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. 1972. С. 14).

Таблица 2

Естественное движение городского населения Дагестана в 1935–1939 гг. (человек)

	Годы				
	1935	1936	1937	1938	1939
Рождаемость	5800	6123	8739	7159	7305
Смертность	2869	3065	4218	3249	3397
Естественный прирост	2931	2558	4521	3910	3908 ¹

Наблюдалось увеличение численности городского населения за счет естественного прироста. Всего за пять лет (1935–1939) оно за счет этого показателя в республике увеличилось на 17828 человек.

Несмотря на увеличение рождаемости, основным каналом пополнения городского населения продолжал оставаться его механический прирост.

Таблица 3

Механический прирост городского населения Дагестана в 1935–1939 гг. (человек)

	Годы				
	1935	1936	1937	1938	1939
Прибыло	62917	64853	58093	56709	52239
Выбыло	27292	38091	34388	32669	24828
Прирост	35626	26762	23705	24040	274111 ²

За 1935–1939 гг. за счет механического прироста население дагестанских городов возросло на 137544 человека.

На карте республики появляются новые города и рабочие поселки (вместо слободы г. Хасавюрт, рабочие поселки Двигательстрой, Избербаш). Всего в республике имелось 4 города – Махачкала, Дербент, Хасавюрт и Буйнакск. Административным и наиболее крупным индустриальным центром Дагестана являлся г. Махачкала. В 1939 г. в нем

¹ ЦГА РД. Ф. Р-28. Оп. 23. Д. 5. Л. 11–14, 16, 18.

² Там же. Д. 10. Л. 1, 3, 12, 18.

проживало около 87 тыс. человек, или 39,3% общей численности городского населения республики. Вторым по численности населения был г. Дербент – 34,1 тыс. человек, третьим Хасавюрт – 23,4 тыс. человек (Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. 1963. С. 35).

В годы первых пятилеток продолжалось увеличение доли представителей дагестанских народов в составе городского населения республики. По итогам переписи населения 1939 г. их доля в составе городского населения Дагестана возросла до 19,0% (Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. 1992. С. 66). Хотя доля представителей даргинцев, аварцев и других дагестанских народов увеличилась, почти половину горожан-дагестанцев составляли кумыки.

Таким образом, потребность экономического, социально-культурного развития республики обуславливало усиление притока представителей коренных народностей в города. Дагестанцы все в большем количестве работали в отраслях индустрии и транспорте, их численность неуклонно возрастала и в составе обучающихся в вузах и средних специальных учебных заведениях.

Несмотря на это, основным источником пополнения городского населения являлся растущий естественный прирост горожан, приток в города республики русских, украинцев, азербайджанцев и представителей других народов страны. Дагестанские города в основном пополнялись представителями русского народа. Их доля в 1939 г. в общей численности горожан республики возросла до 46,0% (Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. 1992. С. 66).

Таблица 4

Динамика этнического состава городского населения Дагестана за 1926–1939 гг.

Национальный состав горожан	(тыс. человек)	
	1926 г.	1939 г.
Все население	85,0	220,5
В т.ч. народности Дагестана	12,1	41,9
русские	33,1	101,5
азербайджанцы	8,1	10,8
чеченцы	0,7	3,2
украинцы	2,4	7,3 ¹

Таким образом, этническая структура городского населения республики претерпела существенные изменения. С 1926 по 1939 г. численность представителей дагестанских народов в составе городского населения возросла в 3,4 раза, а русских – в 3,1 раза. Однако, как и ранее, в 1939 г. основное население городов Дагестана составляли русские, украинцы, азербайджанцы, чеченцы и представители других народов страны.

В территориальном разрезе миграционные процессы были ориентированы на увеличение численности населения и хозяйственное освоение равнинного Дагестана.

Нарастал приток населения в города республики, в том числе и из дагестанского села. В сельскую местность из городов направлялись специалисты сельского хозяйства, учителя, медицинские работники и представители других интеллектуальных профессий, что в условиях нехватки кадров высшей и средней квалификации носило ограниченный характер и не удовлетворяло потребности дагестанского села в них, не компенсировало отток трудовых ресурсов из него.

В силу экономических, социально-культурных и иных факторов общее число населенных пунктов в многонациональном регионе неуклонно увеличивалось.

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5. С. 344–345; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. С. 66.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.) Документы и материалы. 2006. В. 2-х т. Т.1. Махачкала.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5.
- Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. 1992. М.
- Гаджиев А.С.*, 1964. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев А.С.*, 1973. К истории переселения горцев Дагестана на равнину // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Вып. 1. Махачкала.
- История Дагестана в 4-х Т. 1969. Т. 3. М.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года РСФСР. 1963. М.
- Магомедов А.Д.*, 1982. Движение населения Дагестана в годы Гражданской войны // Гражданская война на Северном Кавказе. Материалы региональной научной сессии. 23–24 декабря. Махачкала.
- Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А.*, 1984. К истории формирования современного этнического состава городского населения Дагестана // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Сб. статей. Махачкала.
- Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. 1972. Юбилейный стат. сборник. Махачкала.
- Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник.
- Обзор Дагестанской области за 1899 г. 1900. Темир-Хан-Шура.
- Османов А.И.*, 2000. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область. 1905. СПб.
- Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов. 2005. Стат. справочник. Махачкала.
- Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XX – 90-е гг. XIX в.) 2001. Стат. справочник. Махачкала.
- Статистико-экономический справочник по ДАССР. 1933. Ростов-на-Дону.
- Тахо-Годи А.*, 2006. Урахинцы на плоскости // Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Книги, статьи, доклады, выступления, письма. Ч.1. Махачкала.
- Хашаев Х.М.*, 1961. Общественный Дагестан в XIX веке. М.
- 10 лет автономии ДАССР. 1931. Махачкала.
- ЦГА РД. Ф. Р.-28. Оп. 23. Д. 5. Л. 11–14, 16, 18; Д.10. Л. 1, 3, 12, 18.